

РОСКОШЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
ОБЩЕНИЯ

ЕДИНСТВЕННЫЙ

Глеб Васильев

16+

Глеб Андреевич Васильев

ЕДИНСТВЕННЫЙ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44868208

SelfPub; 2019

Аннотация

Молодой программист Аркадий обнаруживает себя в суровых дебрях тайги. Как он туда попал? На этот вопрос Аркадию неоткуда ждать ответа: он совершенно один. Долгие скитания, изоляция и долгожданная встреча с живым человеком. Казалось бы, чем не повод для радости? Но любые встречи неслучайны, а любое “здесь и сейчас” легко прогнозируется заранее. В оформлении обложки использованы изображения автора TheDigitalArtist «Cyber» и «Network» с и фотография автора Free-Photos «Forest» с сайта pixabay.

Аркадию, родившемуся и проведенному большую часть своей тридцатилетней жизни на черноморском побережье, ранняя таежная осень казалась настоящей зимой. За ту неделю, в течение которой он скитался по бескрайним лесам, снег выпадал пять раз. Всякий раз тонкий снежный налет таял, но каждое утро на траве и осыпавшейся листве серебрилась пленка инея, а на хвое и шишках топорщились щетинистые кристаллики изморози. Открывая глаза после беспокойного сна, больше выматывающего, чем приносящего отдохновение, Аркадий подолгу лежал под задубевшими за ночь сырыми полотенцами и прислушивался к своему телу. Ему казалось, что вот-вот он непременно почувствует что-то – раздражающую или тупую боль в голове, легких, позвоночнике или желудке, жар, слабость или иной признак начавшейся болезни. Аркадий был уверен в том, что нельзя безнаказанно бродить неделю по тайге без соответствующей экипировки, прививок и запасов продовольствия. Он ждал с раздражением, нетерпением и даже с некоторым злорадством неминуемого начала конца, но вот уже восьмое утро кряду тело отказывалось подавать малейшие симптомы пневмонии, дизентерии, простой простуды или какого бы то ни было иного недуга.

Снаряжение Аркадия ограничивалось спортивными штанами, футболкой, легкими кроссовками, двумя пляжными полотенцами, плавками, бейсболкой, солнцезащитными очками, сменой нижнего белья и пластмассовой зажигалкой,

прозрачный корпус которой наглядно иллюстрировал выражение «на доньшке». Полупустая пачка сигарет закончилась в первый же день. По своей ли воле он оказался в лесной чаще без средств связи, еды, воды и медикаментов? Последние восемь суток молодой человек пытался ответить самому себе на этот вопрос, но так и не смог прийти к окончательному решению. С одной стороны, совсем недавно Аркадий сам решил, что утомился рутинной, застоялся в колее, заплесневел и нуждается если не в главном приключении в жизни, то, по крайней мере, во встряске или хотя бы небольшом путешествии за гранью пресных путевок с чартерными рейсами, щедро сбываемых легионом турфирм. С другой стороны, юридически оформленного согласия на отправку в незнакомое ему дикое и холодное место, которое он сам мысленно окрестил тайгой, Аркадий не давал. О том, с чем ему предстоит столкнуться, молодого человека никто не предупреждал.

Жизнь под пологом хвойного леса оказалась дискомфортна, но не так губельна, как Аркадий мог себе представить. Каждый день он двигался в направлении, выбранном наугад, допуская, что уже несколько раз прошел по кругу. Можно было бы следить за солнцем, но Аркадий понятия не имел, как это делать, с учетом того что светило постоянно перемещается. Чтобы взглянуть на ситуацию с более выгодного ракурса, он попробовал взобраться по стволу дерева, но лишь ободрал ладони, да перемазался смолой. Растущие повсюду

деревья были не меньше двух метров в объёме, а их кроны зеленели на такой недостижимой высоте, что неудача едва ли всерьёз огорчила Аркадия, предпринявшего попытку с единственной целью – не корить себя за то, что даже не попробовал. Аркадий предполагал, что среди деревьев и зарослей кустарника должно обитать множество зверей, в том числе и хищных, которые не преминут воспользоваться его мясом для пополнения запасов жизненной энергии. Однако никто из лесных обитателей не отважился не только съесть Аркадия, но и просто показаться ему на глаза. Несколько раз он слышал хруст веток, как будто через чащу торопливо продиралось массивное существо, а то и несколько таких существ, но всякий раз звуки уходили вдаль и там стихали. Животный мир, не избегавший встреч с Аркадием, исчерпывался лесными клопами-вонючками, жужелицами, муравьями – довольно крупными, но определенно не гигантскими, да редкими белками.

Регулярные снегопады оказались спасительным плюсом на фоне полного отсутствия рек, ручьев, озер и других водоемов. До того, как снег успевал растаять, можно было набрать его вдоволь, чтобы утолить жажду. В дарах природы Аркадий не разбирался. Тем не менее, начиная со второго дня блужданий, он нашел компромиссное решение между голодом и осторожностью, и начал есть то, что лучше пахло и имело наименее опасный вид. Так, грибы с мясистой матовой коричневой шляпкой и упитанной, как баварская

сарделька, ножкой Аркадий употреблять в пищу отваживался, в отличие от их чешуйчатых и пятнистых ярко-красных, оранжевых, лиловых и кислотно-зеленых собратьев. На третий день на пути попало одинокое невысокое по здешним меркам дерево с плодами, похожими на мелкие яблоки или груши. Аркадий набрал дички столько, сколько мог унести, и позднее желудок подтвердил правильность такого решения. В последующие дни грибы встречались все реже, плодовые деревья не попадались вовсе, и Аркадий открыл для себя новую пищевую вселенную – жуков и муравьев, кое-как подкопченных на костре из хвойных веток, коры и шишек.

К концу четвертой недели молодой человек настолько обвыкся в диких условиях, что поедая грибы и насекомых «на автомате». Когда те попадались на глаза, он отправлял их в рот, не подключая к процессу голову, как человек, бездумно хрустящий хлопьями попкорна в кинотеатре, не отрываясь от разворачивающегося на экране действия. Газ в зажигалке иссяк, но жуки с муравьями в сыром виде оказались не многим хуже обжаренных, и без протестов усваивались желудком. Остальные аспекты лесной жизни также перестали вызывать у Аркадия беспокойство. Он больше не прислушивался к своему телу и не выискивал признаков заболевания, не обращал внимания на утренний иней, не прислушивался к звукам, не вглядывался в просветы между деревьями. Просто шел, пока было светло, и ложился спать, когда начинало смеркаться. Аркадий не то что смирился со своим

положением, но в связи с отсутствием каких-либо возможностей это положение изменить предпочел не терзать себя мысленными биениями лбом об стену. Единственное, что он мог сделать – это в перспективе дойти до хоть какого-нибудь очага цивилизации. Анализировать тут было нечего, поэтому, оставаясь на ходу или лежа под полотенцами, Аркадий практически не размышлял.

Постепенно мыслительные процессы затухли, словно мозг частично впал в состояние анабиоза. Это привело к тому, что, начиная с незамеченного им самим момента, Аркадий потерял счет дням, проведенным в тайге. Прошел ли один месяц, полгода или год сказать было невозможно, так как погода с течением времени не менялась ни в сторону похолодания, ни потепления, да и световой день не казался укорачивающимся или растущим. Даже бороду и усы использовать в качестве ориентира было невозможно, так как растительность на лице молодого человека то ли из-за каких-то особенных генов, то ли по какой-то иной причине толком не росла. Возраст жиденьких волосяных клочков на подбородке никак не идентифицировался.

В один из таких дней, не имевший для Аркадия порядкового номера и начавшийся так же, как множество предыдущих, произошло неожиданное событие. Треск веток, ломающихся под ногами неизвестного существа, раздавшийся в отдалении, не затих, а наоборот – небыстро, но нарастал, явственно приближаясь. Аркадий, отвыкший от осмысления

окружающей действительности, не придавал этому ни малейшего значения. Точно так же он не обратил внимания на человека, вышедшего из кустов в метре от него. Возможно, это появление так и осталось бы незамеченным, если бы человек сам не обратился к Аркадию.

– Эй! Алло, гараж. Куда чешешь? А ну стоять-бояться! – низким голосом произнес незнакомец.

Аркадий по инерции сделал еще два шага, и только после этого устремил свой взгляд на источник человеческой речи. Потребовалось несколько долгих секунд, чтобы с мозга спала пелена оупляющего бездействия, и молодой человек понял, что случилось именно то, к чему он стремился – встреча с живым и очевидно разумным существом.

– Мха... Тхэ... Ныр... Блр... Ппп... – Аркадий попытался что-то сказать, но не смог сформулировать ни единого осмысленного слова, а голосовые связки, ослабленные длительным бездействием, издали серию сиплых хрипяще-булькающих звуков.

– Ты что, нерусский что ли? – незнакомец нахмурился.

– Ркхе... Рху... Русский, – наконец, откашлявшись, смог сказать Аркадий. Рассмотрев грубое, будто вырубленное топором, лицо в обрамлении седого ежика короткой стрижки и окладистой бороды, он отметил непропорционально высокий лоб незнакомца. Среднего роста, коренастый настолько, что казался квадратным, мужчина лет семидесяти был одет в потертый камуфляжный костюм и кирзовые сапоги, а дву-

стволка в его руках оказалась направлена точно на грудь Аркадия.

– Говори, кто такой, чем занимаешься, – скомандовал старик, и, перехватив взгляд молодого человека, добавил: – Не соврешь – тогда, может, и не пристрелю.

– Я Аркадий. Это... брожу... Заблудился я тут.

– Я тебя, Аркаша, спрашиваю, не тут ты чем занимаешься, а вообще, по жизни.

– Что ли работаю кем?

– Вот-вот, род деятельности меня как раз и интересует.

– Я дизайнер мобильных приложений, – произнеся эти слова посреди тайги перед стариком-охотником, Аркадий почувствовал себя неловко. В памяти всплыли моменты детства, когда он дразнил свою бабушку, называя ее сутулым нубом и чахоточным ламером, а ее стряпню – спамом. Эти воспоминания заставили молодого человека покраснеть от стыда, а сам он забормотал, словно оправдываясь: – Я софт, то есть программное обеспечение... Ну, в общем программы для смартфонов и планшетов... Это есть такие телефоны, но они не как обычные телефоны, а... То есть, сейчас смартфоны – это и есть самые обычные телефоны, но по сути они как телефоны с компьютерными возможностями и интерфейсом... То есть...

– Есть да есть на жопе шерсть, – перебил дизайнера мобильных приложений старик. – Ты мне еще расскажи про чудо-магазины Play Market и App Store, где ни водки, ни суха-

рей, ни окошек, ни дверей – одни иконки.

– А, то есть... В смысле... Вы знаете?! – изумился Аркадий.

– Я уж если что знаю, то знаю – тут не поспоришь. Только вот мне гораздо интереснее, как много тебе известно. А ну отвечай – кто я? – старик взвел курки и грозно вскинул ружье, целясь молодому человеку прямо в лоб.

– Охотник? Э... очень продвинутый охотник? – происходящее казалось Аркадию абсурднее любого мобильного приложения, и потому совершенно не пугало.

– Раз с ружьем, то сразу охотник? Что ж, вполне логично для дизайнера мобильных приложений. Меня зовут Сан Саныч, – проворчал мужчина и закинул двустволку за спину, предварительно переведя предохранители в исходное положение. – Иди за мной.

Не дожидаясь ответа, Сан Саныч развернулся на 180 градусов и решительно направился в те кусты, из которых появился. Молодой человек, все еще не до конца веря в реальность происходящего, устремился за ним.

– Скажите, э... Сан Саныч, а мы вообще где? Я тут уже со счета сбился, сколько дней или недель блуждаю – ни единой души не встретил. Мы к вам домой идем? У вас там деревня, поселок или какой-то другой населенный пункт? Дорога есть, или через вертолет сообщение? А, может, лодка? Я и на лодке могу. Сам я из Сочи, но мне не принципиально. У вас же телефон или, может быть, рация есть? Мне просто

связаться с кем-нибудь, чтобы отсюда выбраться, – тараторил Аркадий, с трудом поспевая за охотником, на удивление ловко лавирующим между кустами, стволами и корягами.

– Сейчас придем ко мне. Сперва помоешься – воняешь так, что глаза режет. Потом накормлю тебя по-человечески. После этого и поговорим, а сейчас хватит воздух сотрясать, – отрезал Сан Саныч.

Аркадий приготовился к тому, что путь до жилища Сан Саныча может занять не один час, а то и день, но через считанные минуты лес поредел, и вскоре впереди открылась живописная поляна. Посреди колышущегося на легком ветру озерца изумрудной травы высотой чуть выше щиколоток стояла бревенчатая избушка, покрытая мхом и лишайником ровно настолько, чтобы выглядеть уютной. Из трубы на крыше струился голубоватый дымок. Слева от избы располагались два сарая – один большой, на вид крепко сбитый, второй поплоче и поменьше. С правой стороны виднелись колодец, банный сруб и прилепившийся к нему навес, укрывающий дровяной склад.

Сан Саныч свистнул в два пальца, и из приоткрывшейся двери избы показалось лицо, похожее на печеное яблоко, глаза терялись в глубоких морщинах.

– У нас гость. Затопи-ка баньку, да на стол что-нибудь сообрази из меню выходного дня, – распорядился хозяин. Лицо коротко опустилось в понятливом и почтительном кивке. Из избушки вышла крошечная сгорбленная старушка и

шустро посеменила к колодцу, где тут же начала проворно скрипеть воротом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.